

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**О проблемах правового регулирования суррогатного материнства в
Российской Федерации**

Научный руководитель – Степанова Альбина Афанасьевна

Маймага Дария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический
факультет, Якутск, Россия

E-mail: dariyamaymaga@gmail.com

Российское законодательство содержит нормы, регулирующие суррогатное материнство. В них закреплены понятие суррогатного материнства, статус потенциальных родителей, условия становления суррогатной матерью, процедура записи ребенка в органах ЗАГС и др. Тем не менее, с возрастающей популярностью применения данной вспомогательной репродуктивной технологии исследование темы правового регулирования суррогатного материнства становится более актуальным.

Возможность использования программы суррогатного материнства затрагивает, в первую очередь, соматические права и свободы женщины, которая будет вынашивать ребенка.

Суррогатное материнство, согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.11.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее - потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (генетическая мать). В законодательстве Российской Федерации суррогатное материнство является вспомогательной репродуктивной технологией, и в ч.3 той же статьи определено, кто имеет право воспользоваться ей: «Право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство». Таким образом, закон разрешает прибегнуть к программе суррогатного материнства только мужчине и женщине, обязательно состоящих в браке, а также одинокой женщине. Отсутствие возможности одиноких мужчин использовать суррогатное материнство порождает первую проблему данной процедуры – долгие годы ведутся споры о косвенном запрете: его можно воспринять как дискриминацию прав человека по половому признаку, что непозволительно согласно ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [2]: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от пола», а также ч. 3 данной статьи: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В самом законе нет объяснения, почему разрешение дается только одиноким женщинам, но не мужчинам.

Право на ребенка остается за суррогатной матерью: согласно ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации [3]: «Лица, состоящие в браке между собой, давшие свое

согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка». Таким образом, несмотря на отсутствие генетической связи суррогатной матери с ребенком, поскольку она не может стать донором яйцеклетки (ч. 10 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.11.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки»), закон встает на защиту права женщины, вынашивающей ребенка, а не права биологических родителей, чьи половые клетки были использованы и которые заключили возмездный договор об оказании данной услуги. Так, Митрякова Е.С. в своем исследовании полагает, что данная норма обусловлена возможностью возникновения стойкой психической эмоциональной связи между суррогатной матерью и ребенком во время беременности [1, 8]. Безусловно, организм человека представляет собой сложный механизм, и право встает на сторону женщины ввиду объективных причин: во время беременности изменяется гормональный фон, женщины становятся более эмоциональными, все силы направляют на поддержание жизни эмбриона и, далее, плода, на его нормальное развитие, что способствует образованию устойчивой психологической связи с ребенком. После длительного вынашивания, между суррогатной матерью и ребенком создается эмоциональная привязанность, которая может послужить причиной для отказа от выполнения обязательств, и в данном случае закон не учитывает позицию родителей. Однако, с другой стороны, возникает вопрос, будет ли суррогатная мать нести ответственность за свое решение и каким образом компенсирует заказчикам (родителям) отказ от передачи ребенка? В первую очередь, это было их желание завести ребенка, познать процесс воспитания, они готовились к его рождению, оказывали финансовую помощь женщине, оплатили саму услугу и все необходимые процедуры. Генетические родители, ввиду невозможности вынашивания и рождения ребенка по медицинским показаниям, испытывают эмоциональную боль, финансовые проблемы из-за отказа в передаче их собственного биологического ребенка. Суррогатная мать не имеет генетического отношения к ребенку, поэтому закрепление за ней права на сохранение за собой ребенка, является дискуссионным.

В настоящее время клиники, предоставляющие услугу данной вспомогательной репродуктивной технологии, самостоятельно составляют договор, в содержание которого входят обязательства суррогатной матери проходить все необходимые медицинские обследования, предоставить данные о здоровье, возможных наследственных заболеваниях, а также следовать всем указаниям врача, вплоть до необходимости придерживаться специальной диеты и выполнять физические упражнения. В обязанности заказчиков, генетических родителей, входят, в основном, финансовые издержки: оплата услуги, работы суррогатной матери, осмотров, обследований, процедуры ЭКО, возможных дополнительных расходов женщины, родов и др. То есть, в большинстве, подобные договоры регулируют процесс вынашивания и рождения, но не вопрос о том, с кем останется ребенок после рождения. В законодательстве также не урегулировано, вправе ли генетические родители принимать какие-либо решения в отношении своего ребенка, его дальнейшей жизни с ними, если суррогатная мать изъявит желание не отдавать ребенка. Эта проблема является несправедливой по отношению к генетическим родителям и приводит к дисбалансу прав сторон.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то некоторые государства установили запрет на использование технологии суррогатного материнства: Германия, Испания, Франция, Австрия, Швейцария, Италия, а также некоторые штаты США – Аризона, Мичиган, Нью-Джерси. В список государств, где разрешено суррогатное материнство, входят Россия, Беларусь, Казахстан, Грузия и большинство штатов США. Как отметила Гаджимагомедова Ш.С.[5, 147]: «США являются наиболее передовой страной в плане использования

вспомогательных репродуктивных технологий. Калифорния считается центром суррогатного коммерческого материнства - в этом штате предоставляются даже международные услуги вынашивающих матерей. Согласно калифорнийским законам, все права на ребенка, рожденного суррогатной матерью, принадлежат генетическим родителям. При этом в правовой доктрине США выделяется гестационное и традиционное суррогатное материнство. Во втором случае для оплодотворения используется яйцеклетка суррогатной матери и ребенок генетически родственен ей. Но правила заключения договора в обоих случаях одинаковы - после рождения ребенка суррогатная мать утрачивает все права на него и передает заказчику» [5, 147]. Таким образом, в законах США четко указано, что все права на ребенка имеют только его генетические родители, и в случае отказа суррогатной матери от передачи ребенка, она несет ответственность.

Также, следует отметить и этические проблемы суррогатного материнства. На протяжении десятков лет в научном обществе ведутся дискуссии, соответствует ли возможность использования организма женщины в качестве так называемого «инкубатора» для вынашивания и рождения ребенка для чужих ей лиц, которые, к тому же, проводят тщательный отбор наиболее достойной, здоровой женщины, способной родить им здорового ребенка, рассматривая тело женщины как вещь, которой они воспользуются. Насколько это соответствует нормам морали? Является ли такая практика эксплуатацией женщины и ее репродуктивных органов? Суррогатная мать отдает вынашиваемому плоду свое собственное здоровье, тем более в России она не является биологической матерью: ребенок приходится ей генетически чужим. Безусловно, она получает за это финансовое вознаграждение, но способно ли оно восстановить здоровье женщины? Не менее важной признается проблема психологической привязанности ребенка к суррогатной матери: что испытывает новорожденный, которого так скоро отлучили от мамы, которая его родила? Известно, что между ребенком и матерью существует крепкая связь, разрыв которой приведет к неизвестным последствиям для обоих. Что, если отлучение ребенка от женщины, которая его родила, к которой он привык на телесном уровне, голос которой слышал, пока находился в ее утробе, скажется негативно на его дальнейшей жизни? Более того, генетическая мать, которая не вынашивала ребенка, вполне может не привязаться к нему должным образом, поскольку она начинает выстраивать связь с новорожденным по факту его рождения, и в ее организме изначально не было процесса его принятия как собственного ребенка и потребности его оберегать. Также представляется необходимым изучить сам предмет услуги суррогатного материнства: это вынашивание, рождение, или сам ребенок? Не становится ли ребенок вещью, которую можно просто купить? Подобные вопросы морали остаются неразрешенными по сей день, и, ввиду отсутствия закона, который отвечает на них, каждый человек самостоятельно выбирает свою точку зрения.

В заключение отметим, что российское законодательство достаточно полно регулирует общественные отношения, возникающие на основе использования такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство. Однако существуют еще не разрешенные правовые проблемы в виде возможной дискриминации по половому признаку, отсутствия права генетических родителей на своего ребенка; этические и психологические проблемы: является ли использование тела суррогатной матери эксплуатацией, становится ли ребенок вещью, которую можно купить. Исходя из всего вышеперечисленного, предполагается, что на данный момент существует необходимость обновления законодательства о суррогатном материнстве, которое в полной мере охватит тему и заполнит приведенные пробелы, установит характер отношений между генетическими родителями, суррогатной матерью и ребенком, установит правовой статус субъектов отношений, их права и обязанности, учитывая этические стороны вопроса.

Источники и литература

- 1) Е.С. Митрякова. Требования к потенциальным родителям при использовании метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 6. — С. 7-9.
- 2) Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - С. 16.
- 4) Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.11.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — N 48. — С. 6724.
- 5) Ш.С. Гаджимагомедова. Правовое обеспечение суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт. // Образование и право. — 2020. — № 1. — С. 143–149.